

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ И КАЧЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

В статье рассматривается воздействие качественных изменений в экономике на уровень ее развития и динамику. Предлагаются подход к измерению качественной и количественной компонент экономического роста, а также методика расчета его интегральной характеристики, учитывающей динамику относительного роста качества национального производства в рамках мировой экономики. Даются альтернативные оценки динамики экономики России в 1992-2003 гг. с учетом изменения относительного качества продукции и услуг.

Проблема экономического роста, приемлемого для России с точки зрения достижения стратегических целей развития и сокращения разрыва с развитыми странами, обсуждается уже несколько лет. Практически единственный результат этой полемики на сегодняшний день состоит в признании того, что для решения стоящих перед Россией задач в средне- и долгосрочной перспективе необходимо обеспечить темпы экономического роста не ниже 8% в год. Именно это требование, сформулированное как задача удвоения ВВП до 2010 г., продекларировано в президентском послании. Что касается возможностей и способов достижения этой цели, то нет единого и внятного объяснения, как этого добиться наиболее эффективным способом.

Оценка темпов экономического роста, требуемых для удвоения ВВП и восстановления позиций России в мировой экономике, достаточно очевидна (учитывая многолетний спад в российской экономике и мировую экономическую динамику) и легко исчисляема. Она основывается на предположении о равенстве прочих условий экономического развития, включая условия, определяющие рост качества и конкурентоспособности продукции. В то же время именно параметры качества и конкурентоспособности продукции являются ключевыми для определения относительного уровня экономического развития. Понимание этого приводит к выводу о том, что высокие темпы экономического роста (в их традиционном измерении) еще не гарантируют уменьшения разрыва в уровне экономического развития. В этой связи в научный и публицистический оборот были введены понятия качества роста и качества темпов экономического роста. Однако единого понятия качества роста нет: каждый автор вкладывает в него свое, отличное от других содержание. При этом приходится констатировать, что практически нет публикаций, из которых можно было бы понять, как измерить это качество роста, как оно влияет на общие требования к перспективной экономической динамике и как можно им управлять.

Подчеркнем, что в показателях динамики ВВП, как и в показателях роста производства в отраслях, вообще говоря, учитывается изменение качества продукции и услуг. Учет качества в характеристиках динамики производства выполняется, как известно, за счет структурных и ценовых факторов. Существуют также специальные методики оценки качества жизни, измерения влияния на экономику технического прогресса, например, с помощью производственных функций, а также другие подходы, в той или иной мере имеющие отношение к измерению качественных приращений в экономике.

Тем не менее измерение посредством статистики динамики качества продукции в рамках национальной экономики, а также специальные методы измерения качественных изменений в ней недостаточны для ее позиционирования с точки

зрения уровня и динамики качества в рамках мировой экономики, тем более в условиях научно-технического прогресса и процесса глобализации. Более того, игнорирование относительных изменений в уровне качества в рамках именно мировой экономики приводит к искажению реальных характеристик экономической динамики и относительных оценок развития различных стран.

Межстрановые сопоставления свидетельствуют о том, что качество роста оказывает существенное влияние как на относительные характеристики развития, так и на итоговую экономическую динамику.

Наиболее яркий пример неадекватности и несоизмеримости традиционных показателей динамики развития и важности учета качественной составляющей экономического роста – экономическое соревнование СССР и США во второй половине прошлого века.

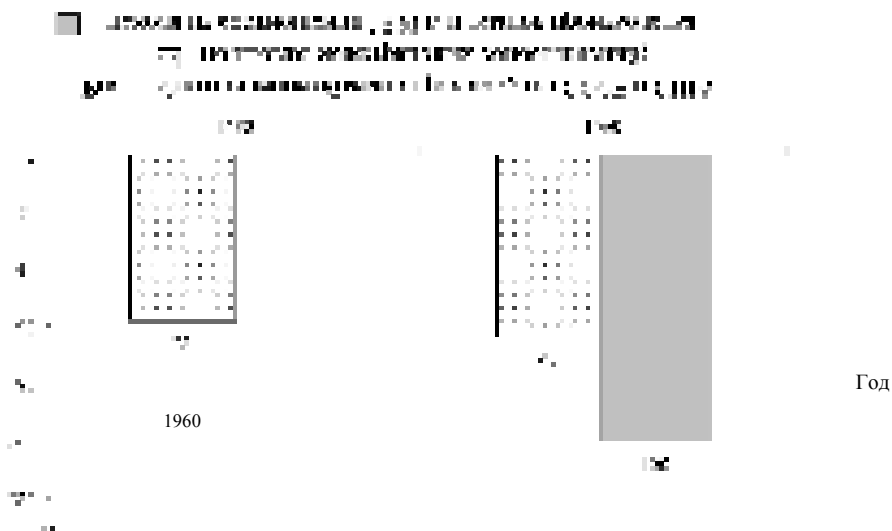
Как известно, парадокс соревнования советской и американской экономик состоял в том, что соотношение производства двух стран в течение нескольких десятилетий (с 1960 по 1990 г.) оставалось приблизительно на одном и том же уровне (объем производства в СССР составлял 55-65% от уровня США), причем в течение этих лет темпы экономического роста в СССР стабильно превышали темпы роста американской экономики в 1,5-2,0 раза [1]. При традиционном количественном счете такие соотношения в экономической динамике должны были позволить Советскому Союзу за 30-летний период догнать США по валовому выпуску или валовому внутреннему продукту¹. Однако этого не произошло². Сохранение (или незначительное изменение) пропорций объемов начиная с 60-х годов, означает фактически, что 3,2% годового роста американской экономики этого периода примерно соответствует 5,1% роста советской экономики, или 5,1% роста советской экономики ненамного больше 3,2% роста экономики США, но в смысле не объемов прироста продукции, а динамики производства. Видимые парадоксальность и противоречивость приведенных рассуждений легко рассеиваются, если вспомнить, что объемные соотношения американской и советской экономик определялись не темпами роста за предыдущие годы (и соответствующим базовым соотношением объемов), а фактически складывающимися (на данный момент) пропорциями обмена (рис. 1).

Приведенные выше количественные оценки, в особенности касающиеся динамики производства в СССР, не являются абсолютно точными и могут оспариваться. Как известно, в свое время было много публикаций, обосновывающих необходимость корректировки показателей экономической динамики в СССР в сторону их снижения. Однако если, например, учесть масштабы производства, динамику и внутренние цены продукции советского ВПК, то легко можно найти аргументы в пользу повышения оценок экономической динамики. На наш взгляд, не так важно, были ли темпы роста в

¹ В соответствии с данными справочника «Народное хозяйство СССР в 1985 г.» доля национального дохода СССР составляла 58% национального дохода США. В соответствии с данными справочников «Народное хозяйство СССР» за 1965-1990 гг. среднегодовые темпы экономического роста в США и СССР за 30-летний период составляли соответственно 3,2 и 5,1% в год. Уровень ВВП США в 1990 г., согласно данным справочника «Россия и страны мира» (1996) [2], равнялся 5546 млрд. долл. Имея в виду, что при 30-летнем интервале среднегодовые темпы прироста производства США составляли 3,2%, получаем, что в 1960 г. величина ВВП США в ценах 1990 г. оценивается в 2156 млрд. долл. Исходя из приведенной выше доли СССР в национальном доходе США оцениваем величину ВВП СССР в 1960 г. в 1250 млрд. долл. С учетом того, что среднегодовые темпы прироста производства США составляли 5,1%, получаем величину ВВП СССР в 1990 г. 5560 млрд. долл. Таким образом, в соответствии с данными официальной (советской) статистики уровень производства в СССР в 1990 г. должен был сравняться с уровнем производства в США. (В приведенных расчетах используются условные предположения о равенстве соотношений производства СССР и США в терминах национального дохода и ВВП, а также о равенстве темпов роста двух этих показателей. Принятие данных предположений связано с отсутствием показателя ВВП в советской статистике).

² Согласно официальным данным, доля национального дохода СССР по отношению к национальному доходу США оценивалась в 64%.

СССР несколько ниже или выше официально публикуемых. Принципиально то, что с точки зрения традиционных измерений, экономический рост в СССР происходил существенно более высокими темпами, чем в США. Данный тезис, как представляется, не может вызвать серьезных возражений. В любом случае даже несколько иные (допустим меньшие) оценки роста в СССР не меняют общего вывода о несоответствии пропорций объемов производства двух стран, полученных двумя разными способами.

Таким образом, в 60-е – 80-е годы все бóльшие объемы продукции советской экономики могли обмениваться только на меньшие объемы продукции экономики США. Это означает ухудшение пропорций обмена для советской экономики и улучшение для американской.

По имеющимся соотношениям объемов производства и динамики развития экономик СССР и США легко оценивается темп ухудшения пропорций обмена для советской экономики, который составил за 30-летний период в среднем 1,42% в год³ [3].

Очевидно, что ухудшение пропорций обмена для советской экономики и соответственно их улучшение для американской происходило за счет более мощной качественной составляющей экономического роста в США. При этом под качественной составляющей в содержательном смысле следует понимать только такое повышение качества продукции и услуг, которое обеспечивает улучшение пропорций обмена⁴.

Особо отметим, что улучшение (как и ухудшение) пропорций обмена в определенном смысле эквивалентно увеличению (уменьшению) производства и повышению (снижению) темпов экономического роста. Действительно, если, например, две страны развиваются одинаковым темпом, но продукция первой обменивается на все бóльшее количество продукции второй, то темпы роста первой страны естественно

³ В 1990 г. объем производства в СССР составлял 64% (а не 100%) от уровня производства в США. Таким образом, индекс ухудшения пропорций обмена за 30-летний период равен 0,64, что в пересчете на годовые темпы прироста дает -1,42%.

⁴ Очевидно, что изменение пропорций обмена не происходит при одинаковом росте качества продукции и услуг в двух сравниваемых экономиках. Это возможно только в том случае, когда темпы качественных изменений в одной экономике превышают аналогичный показатель в другой.

считать бóльшими. Другое дело, что возникает вопрос о точке отсчета в случае сопоставления пропорций обмена не двух, а множества стран (подробнее рассмотрим его ниже).

Процессы, аналогичные тем, что были описаны в связи с сопоставлением уровня развития СССР и США, наблюдаются и в последние годы, когда результаты последовательно проводимых межстрановых сопоставлений оказываются совершенно несопоставимыми с фактическими характеристиками роста.

Например, по данным международных сопоставлений душевой ВВП Ирландии в 1996 г. составил 65,6% уровня душевого ВВП США. В последующие три года среднегодовые темпы прироста экономики Ирландии равнялись 5,2% по сравнению с 3,7% в США. При прочих равных условиях это могло обеспечить повышение уровня душевого ВВП Ирландии до 68,6% от американского уровня. Между тем данные международных сопоставлений свидетельствуют, что по ППС 1999 г. душевой уровень ВВП Ирландии достиг 77% от уровня США. Таким образом, сопоставления по методологии ППС дают существенно более высокую оценку приращений душевого ВВП, произошедших в Ирландии за три года. Эта оценка эквивалентна повышению среднегодовых темпов его роста в Ирландии с 5,2 до 9,4%.

Таким образом, сопоставления последних лет (причем между странами одной и той же социальной системы и близкого уровня экономического развития) порождают ту же проблему, что и рассмотренные выше сопоставления СССР и США. Это означает, что проблема – не в недоброкачестве советской статистики, а в том, что международные сопоставления, основанные на национальных статистических измерениях в принципе некорректны.

Не объяснимые с точки зрения традиционных экономических измерений скачки в уровне развития отдельных стран могут быть объяснены только с помощью принципиально новых подходов, не только учитывающих качественные характеристики роста, но и позволяющих проследить влияние качественных изменений в экономике на количественные характеристики роста.

В этой связи в первую очередь необходимо сформулировать определения количественной и качественной компонент экономического роста и возможности их сопоставления. При этом возможность измерения и соизмерения качественной и количественной компонент экономического роста является ключевой.

Безусловно, существует масса явлений и соответствующих им понятий, которые отражают различные качественные аспекты экономического развития – продолжительность жизни, дифференциация доходов, скорость распространения инноваций, уровень энергоемкости экономики, экологические характеристики, отраслевая структура экономики и др. Однако оперируя всем разнообразием качественных явлений и изменений в экономике, невозможно свести их к единому знаменателю и получить единообразные (сопоставимые) количественные оценки воздействия этих явлений на экономический рост.

Задача состоит в том, чтобы определить понятие, достаточно прозрачное, но при этом отражающее значительную часть важнейших качественных приращений в экономике и поддающееся количественному измерению. В рамках поиска и определения такого рода научной категории возможен, например, формализованный подход, в соответствии с которым одни понятия можно выразить через другие.

В этой связи введем понятие первичных сырьевых ресурсов, под которыми будем понимать совокупность таких органических и неорганических ресурсов, которые в *массовом порядке* используются населением как для потребления, так и

для дальнейшей переработки в процессе материального производства. Таким образом, здесь имеются в виду не все первичные сырьевые ресурсы, а лишь наиболее массовые⁵. К числу основных первичных сырьевых ресурсов, очевидно, следует отнести зерновые, мясо, рыбу, минеральные строительные материалы, все виды топлива, руды черных и цветных металлов, древесину, сырье для массовых видов химической промышленности и некоторые другие. Состав этих ресурсов можно обсуждать, но он в своей основе естествен и более или менее однозначен. Для целого ряда аналитических целей имеет смысл зафиксировать номенклатуру первичных ресурсов с целью обеспечения сопоставимости расчетов.

На наш взгляд, вполне очевидно, что первичные сырьевые ресурсы – категория, вполне пригодная для проведения расчетов. Во-первых, их можно измерять, как отдельно, используя натуральные показатели, так и в целом, используя в качестве весов цены. Во-вторых, они пригодны для других измерений.

Так, на наш взгляд, в рамках исторического анализа экономического развития чрезвычайно важно исследование динамики душевого потребления первичных сырьевых ресурсов, а также структурных сдвигов в потреблении первичных ресурсов. Очевидно, например, что уровень и структура потребления первичных ресурсов в Древнем Риме, Италии средних веков и современной Италии принципиально различаются. Чрезвычайно полезно было бы оценить объемы потребления первичных сырьевых ресурсов, а также их структуру в разных странах, на различных этапах их развития, в современных ценах, например в долларах США.

Не очень известен, но весьма важен факт, согласно которому наиболее развитые в индустриальном отношении государства, имеющие наименьшую энерго- и материалоемкость по основным видам ресурсов, тем не менее потребляют на душу населения в 1,5-2,5 раза больше первичных сырьевых ресурсов, чем государства «второго эшелона» – Россия, Бразилия, Индия и Китай.

Таким образом, как нам кажется, в рамках использования понятия первичных сырьевых ресурсов возникает объективная основа для периодизации исторических экономических эпох и содержательного количественного и структурного анализа процесса экономической эволюции. Так, все первичные сырьевые ресурсы можно разделить на три группы: ресурсы, используемые в качестве продовольствия; конструкционные материалы; топливно-энергетические ресурсы. С точки зрения этого структурного деления эволюцию процесса экономического развития можно представить как: доминирование использования первичных продовольственных ресурсов (в эпоху первобытно-общинного строя); резкое увеличение доли конструкционных материалов в период рабовладения и феодального строя; стремительный рост потребления энергоресурсов с начала индустриализации.

Если вернуться к проблеме качества роста, то достаточно очевидно, что при отсутствии качественных изменений в экономике рост производства на 1% потребует увеличения производства всех видов первичных сырьевых ресурсов также на 1%. Очевидно также и то, что при любых улучшениях технологии и качества продукции потребуются увеличение использования сырьевых массовых ресурсов менее чем на 1%.

В этой связи целесообразен подход к измерению количественной составляющей экономического роста с помощью динамики производства (более корректно – динамики внутреннего потребления) первичных сырьевых ресурсов, таких как топливо, металл, древесина и т. д. В этом случае в качестве динамики качественной компоненты роста можно использовать соотношение общего темпа роста

---

⁵ Введение данного ограничения обусловлено исключительно прагматическими соображениями, связанными с требованиями построения работающей методики, предназначенной для измерения экономического роста и предполагающей использование общедоступных статистических источников.

производства и темпа роста производства (внутреннего потребления) первичных ресурсов. Данное соотношение естественно интерпретировать как индекс продуктивности первичных ресурсов.

При этом сама продуктивность первичных массовых ресурсов – есть не что иное, как соотношение, например, ВВП и стоимости потребленных экономикой первичных массовых ресурсов. В этом случае продуктивность первичных ресурсов показывает, сколько в конечном итоге в экономике было создано добавленной стоимости на единицу стоимости потребленных первичных ресурсов. Именно показатель продуктивности первичных массовых ресурсов, на наш взгляд, в наибольшей степени характеризует прогресс отдельных экономик в увеличении стоимости, добавленной обработкой. Можно сказать, что показатель продуктивности отражает уровень фабрикации для экономики в целом. Безусловно, показатель продуктивности в данном определении в рамках стоимостной оценки ВВП отражает также приращения качества и потребительских свойств товаров и услуг.

Кроме того, продуктивность как показатель эффективности использования ресурсов отражает прогресс развития науки и технологий. Таким образом, показатель продуктивности первичных массовых ресурсов выявляет весьма существенные составляющие качественных изменений в экономике и вполне может быть использован как показатель качества роста экономики (как минимум в узком понимании этого слова). И что особенно важно, показатель продуктивности первичных ресурсов, как следует из изложения, поддается измерению.

Таким образом, найдены два измеримых показателя: первый – динамика потребления первичных массовых ресурсов – может быть использован как характеристика количественной компоненты роста экономики; второй – динамика продуктивности первичных ресурсов⁶ – может быть использован как характеристика качественной компоненты экономического роста.

На основе использования этих показателей были проведены предварительные расчеты по измерению количественной и качественной компонент экономического роста применительно к экономикам СССР и США в 1960-1990 гг., а затем России и США в период 1992-2003 гг. При этом для формирования характеристики количественного роста на данном этапе исследований был использован достаточно ограниченный набор первичных сырьевых ресурсов, включающий нефть, уголь, газ, сталь, цемент, древесину и т. п. Ограниченность набора ресурсов обусловлена в основном статистическими проблемами. Это означает, что, в принципе, при расширении номенклатуры сырьевых ресурсов полученные количественные оценки могут претерпеть определенные изменения. Кроме того, экспериментальные расчеты показали достаточно большую чувствительность итоговых результатов также к ценам разных лет, используемым в качестве весов. Таким образом, расширение номенклатуры первичных сырьевых ресурсов и уточнение методики расчетов, безусловно, могут несколько изменить некоторые количественные оценки. Тем не менее основные качественные выводы, на наш взгляд, останутся неизменными.

Для экономик СССР и США (рис. 2), данные расчеты показывают следующие характеристики различных составляющих роста в период 1960-1990 гг. Для СССР общий среднегодовой темп прироста, равный 5,06% разбивается на 4,02%

---

⁶ В дальнейшем изложении для простоты будем использовать выражение «первичные ресурсы» вместо «первичные сырьевые ресурсы». В то же время, очевидно, что прилагательное «массовые» не является случайным, как по содержательным соображениям, так и по соображениям доступности статистики и организации реальных прикладных исследований.

количественного роста и 1,0% роста продуктивности. Для США соответственно – 3,2; 0,9 и 2,3%. Таким образом, можно констатировать, что экономика США имела вдвое большие темпы роста качественных приращений чем экономика СССР. Сопоставление характеристик динамики качественной компоненты роста дает оценку годового темпа ухудшения относительного качества продукции СССР по отношению к продукции США. Эта оценка составила 1,3% (2,3%–1,0%) снижения относительного качества продукции в год.

Зная темп ухудшения пропорций обмена (1,42% в год) и годовой темп ухудшения относительного качества продукции СССР (1,3%), легко оценить эластичность пропорций обмена от относительного качества (1,42/1,3). В данном случае она равна приблизительно 1,12. Эта эластичность означает, в частности, что опережающий рост качественной компоненты на 1 проц. п. обеспечивает улучшение пропорций обмена на 1,12%, и наоборот. С учетом вышеприведенного замечания о том, что улучшение пропорций обмена эквивалентно ускорению экономической динамики, можно сказать, что опережение в качественной компоненте роста на 1 проц. п. повышает оценку темпов роста на 1,12%.

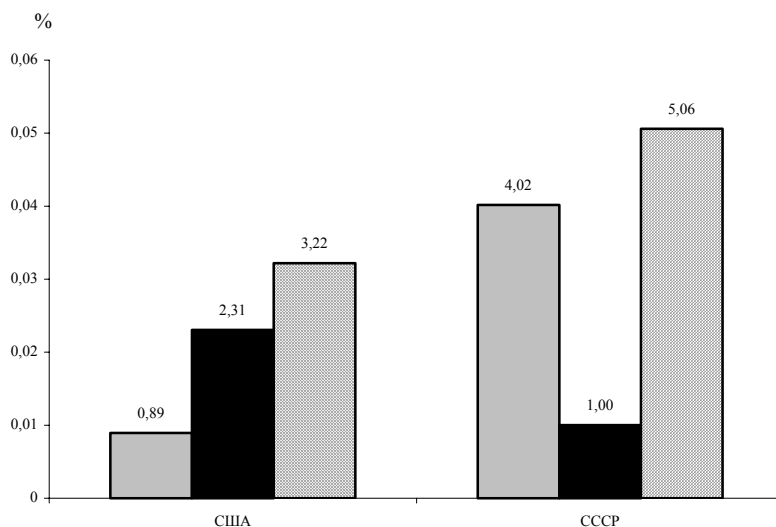

Рис. 2. Соотношения различных составляющих роста экономики СССР и США (среднегодовые темпы прироста за 30 лет):

□ количественный рост; ■ качественный рост; ▨ общий темп роста

Как было отмечено выше, результаты расчетов несколько варьируют в зависимости от состава первичных ресурсов и используемого соотношения цен. Так, в частности, в рамках тех расчетов, которые проводились, значение итоговой эластичности колебалось от 0,7 до 1,9. Выбор величины, близкой к единице, обусловлен несколькими соображениями. Во-первых, более устойчивым к изменению ценовых соотношений оказался набор первичных ресурсов, включающий конструкционные материалы и топливно-энергетические ресурсы. Именно он в конечном счете и использован. Во-вторых, всякого рода модельные и иные расчеты чрезвычайно полезно проверять на их соответствие априорным интуитивным или экспертным оценкам. В этом смысле значение полученной эластичности (1,12) представляется вполне разумным. Действительно, относительное увеличение качества продукции, безусловно, должно

сопровождаться увеличением цены. При этом рост цены в 2 раза при повышении качества продукции в 2 раза выглядит вполне естественным. Некоторое превышение единицы полученного значения эластичности также легко интерпретировать тем простым соображением, что увеличение качества в 2 раза сложнее, чем увеличение в 2 раза количественных характеристик производства.

Тем не менее необходимо иметь в виду, что в рамках нашего анализа рассматриваются не конкретный товар, а вся экономика, не характеристики качества конечных продуктов, а некоторая относительная величина (продуктивность первичных ресурсов) как характеристика качества роста. Кроме того, анализ из плоскости национальных статистических измерений в терминах темпов роста переводится в плоскость пропорций обмена, складывающихся на мировых рынках, а затем снова переводится в плоскость характеристик экономической динамики национальной экономики. Все это означает, что полученная выше количественная оценка эластичности пропорции обмена от изменения относительного качества, несмотря на свою «разумность», с учетом недостатков статистики и сделанных оговорок о процедуре расчетов, не является абсолютно надежной и нуждается в дальнейших уточнениях.

Тот факт, что полученная выше эластичность пропорций обмена от относительного качества оценивалась на большом временном интервале и применительно к масштабным экономикам, в принципе, позволяет рассматривать ее как общеэкономическую константу и использовать для экономических сопоставлений не только СССР и США, но и других стран.

Это означает, что с определенными оговорками и при условии отработки и принятия предлагаемой методики, данная константа может быть использована для переоценки характеристик страновой экономической динамики в связи с различиями в качестве экономического роста.

При этом необходимо отметить особую роль экономики США в такого рода сопоставлениях. Действительно, чтобы корректно проводить сопоставления пропорций обмена в связи с качественными изменениями в национальном хозяйстве любой страны, необходимо иметь единую точку отсчета, своего рода эталонную экономику, которая является задающей требования как к качеству продукции, так и к технологическим инновациям. Вообще говоря, необходим статистический аналог того, что называется мировым рынком, выявляющим нормальные (естественные для рыночной экономики) пропорции обмена и задающим требования к качеству. Но поскольку такого статистически измеряемого объекта не существует, в качестве эталонной необходимо выбрать одну из национальных экономик. Имея в виду наиболее высокий уровень технического и экономического развития, естественно в качестве эталонной выбрать экономику США.

Тот факт, что различия в качестве экономического роста в конечном счете трансформируют исходные представления об экономической динамике, требует введения нового показателя, отражающего совместное воздействие на экономику как внутренних процессов экономического роста, так и изменений относительных оценок стоимости продукции на мировом рынке в результате различной динамики роста качества. Назовем этот показатель интегральным (или сопоставимым) индексом роста.

Полученная выше эластичность позволяет оценивать интегральный индекс роста, т. е. приведенный к единому уровню качества. Его величина равняется произведению традиционного индекса роста и индекса изменения пропорции обмена, который в свою очередь зависит от эластичности и годового темпа изменения относительного качества.

Применительно к СССР интегральный индекс роста равен 1,036 ($1,051 \times 0,986$), т. е. темпы прироста советской экономики, приведенные к сопоставимому виду в 1961-1990 гг., равнялись 3,6% в год по сравнению с 3,2% американской и 5,1% в год – с исходными темпами развития экономики СССР⁷.

В то же время с учетом приведенных в статье данных для оценки сопоставимого темпа роста советской экономики нет необходимости использовать рассчитанную выше эластичность. Достаточно скорректировать первоначальную оценку национального дохода, полученную на основе национальных измерителей экономической динамики, на соотношение расчетных фактических значений доли СССР в производстве США и получить из сопоставления этой величины и значения ВВП в 1960 г. действительный темп роста советской экономики⁸. Тем не менее в тех случаях, когда соответствующие международные сопоставления еще не проведены, но уже имеются данные о характеристиках производства и уровне использования первичных ресурсов в национальных экономиках, имеется возможность сделать предварительные оценки действительной экономической динамики, учитывающей динамику относительного качества.

Из приведенных выше рассуждений следует, что измеряемый традиционным образом экономический рост в эталонной стране является для данной страны также и интегральной характеристикой роста. Очевидно, что это утверждение верно только для эталонной страны, т.е. измеряемый традиционным образом экономический рост в прочих странах (по определению) не может являться интегральной характеристикой роста и требует (для приведения к сопоставимому виду) пересчета по итогам сопоставлений качественной компоненты роста и пропорций обмена.

Таким образом, если принять сформулированное выше утверждение о достаточно общем и устойчивом характере эластичности пропорций обмена от относительного качества, то, в том числе, можно оценить интегральную (сопоставимую) характеристику роста для современной российской экономики. При этом, конечно, вначале необходимо оценить количественные и качественные составляющие роста российской и американской экономик в последние годы.

Прежде чем приводить результаты расчетов и оценки качества роста для современной России и США, имеет смысл сравнить некоторые ключевые характеристики развития этих двух стран, имеющие отношение к проблеме качества роста.

По данным за 2000 г., объем душевого потребления первичных ресурсов в США и России оценивается соответственно в 2070 и 1210 долл. США, т. е. соотношение – 1,7. При этом соотношение душевого ВВП, рассчитанное исходя из ППС национальных валют, равняется приблизительно 5,6. Исходя из полученных значений, можно рассчитать сложившееся к настоящему времени соотношение продуктивности использования первичных ресурсов (5,6:1,7). Таким образом, современная российская экономика характеризуется крайне низкой (в 3,2 раза ниже, чем в США) продуктивностью первичных ресурсов.

Традиционные способ расчета и логика экономического анализа приводят к следующему выводу. Если исходить из того, что достижение Россией уровня

---

⁷ Величина 0,986 есть индекс годового ухудшения пропорций обмена, который получается вычитанием из единицы среднегодового темпа ухудшения пропорций обмена для советской экономики, оцененного выше в 1,42% (или, примерно, 0,014).

⁸ Поскольку как было показано выше, объем производства в СССР в 1990 г. составил не 100%, а только 64% от уровня США, то оценка ВВП (приведенная к сопоставимому виду) для СССР уменьшается с 3560 млрд. долл. до 3558 млрд. долл., что в сравнении со значением ВВП СССР в 1960 г. в 1250 млрд. долл. и дает 3,6% среднегодовых темпов экономического роста на 30-летнем интервале.

душевого ВВП США потребует также ликвидации разрыва в продуктивности, т. е. увеличения ее в 3,2 раза, то, по крайней мере, в ближайшие 50 лет у России нет шансов приблизиться даже к современному уровню экономического развития США. Дело в том, что увеличение продуктивности – крайне медленный процесс. Достаточно сказать, что в самой эффективной экономике мира (США) в течение последних 40 лет рост продуктивности первичных ресурсов составляет немногим более 2% в год. Между тем, чтобы увеличить продуктивность ресурсов в экономике в 3,2 раза за 50 лет, необходимо иметь среднегодовые темпы прироста продуктивности примерно 2,4% в год.

При всей корректности приведенных рассуждений здравый смысл, да и исторический опыт развития различных стран отрицают такие выводы.

В действительности разрыв в экономическом развитии России и США (включая разрыв в продуктивности) вполне может быть преодолен за существенно меньший срок при условии опережающего роста продуктивности в России. Такой значительный разрыв в уровне продуктивности связан не с тем, что в США на душу населения производится в 5-6 раз больше всех видов продукции и услуг, а с тем, что в силу более высокого индивидуального уровня качества, а также большей эффективности всей экономики, они имеют существенно большую стоимостную оценку.

Опережающий рост качественных характеристик продукции и услуг, улучшение на этой основе пропорций обмена являются для России единственной возможностью осуществить прорывной сценарий развития. Результаты экономического развития России в 1999-2003 гг. позволяют утверждать, что возможности для реализации такого сценария в России, в принципе, имеются.

Расчеты и сопоставления по России и США на интервале 1991-2003 гг. дали следующие результаты. Для США: среднегодовой темп прироста – 2,8%, в том числе за счет количественной компоненты – 1,3%, за счет роста качества – 1,5%. Для России: среднегодовой темп прироста (-1,9%), в том числе за счет количественной компоненты (-4,7%), за счет роста качества – 2,9%. Таким образом, несмотря на спад производства (по сравнению с 1990 г.), экономика России в 1991-2003 гг. обеспечила более высокие темпы роста качественной составляющей роста, чем эталонная страна (США). Следует обратить внимание и на то, что динамика качественной компоненты в России возросла по сравнению с советским периодом почти в 3 раза (1,0 и 2,9%).

Более быстрый рост качественной компоненты для российской экономики означает, как следует из всего предыдущего изложения, улучшение пропорций обмена и необходимость повышения оценок экономической динамики.

В частности, из результатов расчетов следует, что, в действительности на интервале 1991-2003 гг. сопоставимые итоговые темпы спада в российской экономике были несколько меньшими, а именно объемы сокращения производства в России в 2003 г. по сравнению с 1990 г. составили не 22% (в соответствии с данными Госкомстата РФ [4]), а лишь около 4% (по результатам расчетов, учитывающих изменение относительного качества). Таким образом, можно считать, что в настоящее время Россия по темпам экономического развития вплотную приблизилась к уровню 1990 г. (рис. 3).

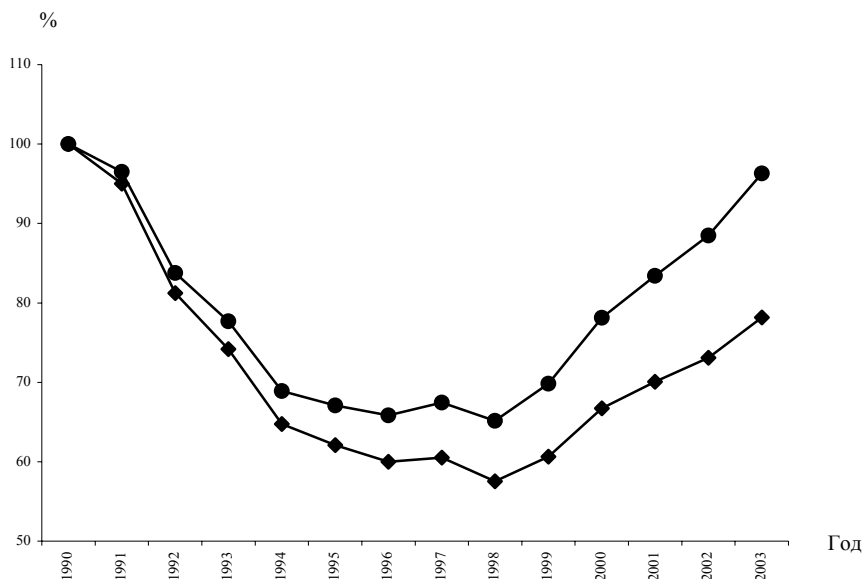

Рис. 3. Динамика ВВП России в 1990-2003 гг. (1990 = 100)

—♦— официальные данные; —●— с учетом роста относительного качества

В этой связи необходимо еще раз отметить, что приведенные выше оценки не претендуют на абсолютную точность. В то же время необходимость определенной переоценки темпов экономического роста в РФ в сторону повышения не вызывает сомнения.

Что касается содержательной интерпретации полученного результата, то он достаточно очевиден. Реформы, которые проходили так долго, так мучительно, с такими потерями, все же начали приносить свои плоды, в том числе и производству. Экономика стала рыночной, ужесточились требования к эффективности производства. И эти требования реализовались. Относительно высокий уровень качественной компоненты экономического роста в России в 1991-2003 гг. явился результатом рыночной выбраковки неэффективных производств, структурных сдвигов в выпуске продукции, повышения однородности технологического пространства, улучшения ресурсосбережения, частичного обновления капитала, а также резкого увеличения таких компонентов рыночного качества и потребительских свойств товара, как форма, дизайн, упаковка, доставка и т. д.

Определенный интерес представляют результаты анализа по двум принципиально различающимся временным интервалам экономического развития России последних лет. Первый: с 1991 по 1998 г. – период спада и второй – с 1999 по 2003 г. – период восстановительного роста.

Расчеты показывают, что даже в период спада в России довольно интенсивно улучшалось качество продукции и услуг. Это выразилось в том, что продуктивность использования первичных ресурсов возрастала в среднем на 2,3% в год. С учетом того, что в этот период довольно существенно снизилась динамика качественной компоненты роста для США (до 0,95 в год по сравнению с 2,3% в год в среднем за предыдущее 30-летие), индекс улучшения пропорций обмена для российской экономики составил 1,016.

В период восстановительного роста динамика качественной компоненты для России возросла почти до 4% в год. Однако поскольку в этот период также возросла качественная компонента роста для США (до 2,4% в год), индекс изменения пропорций обмена изменился незначительно – до 1,017 (таблица).

Таблица

Соотношения составляющих экономической динамики России и США, %

Показатель	1991-2003 гг.		1991-1998 гг.		1999-2003 гг.	
	Россия	США	Россия	США	Россия	США
Среднегодовые темпы прироста ВВП	-1,9	2,8	-6,7	2,6	6,3	3,0
В том числе за счет компоненты:						
количественной	-4,7	1,3	-8,8	1,7	2,3	0,6
качественной	2,9	1,5	2,3	0,9	4,0	2,4

С точки зрения корректировки темпов роста, приведенные соотношения означают следующее: оценку спада производства в 1991-1998 гг. необходимо уменьшить с 42 до 35%, оценку роста производства за 1999-2003 гг. необходимо повысить с 36 до 48%.

В погодовом разрезе динамика экономического роста в России в 1999-2003 гг. показана на рис. 4.

Таким образом, при разработке экономических программ на перспективу, разработке стратегии развития, а также в рамках сценарных прогнозных расчетов необходимо иметь в виду, что опережение Россией эталонной страны в качественной компоненте роста всего на 1 проц. п. в год увеличивает значение экономического роста на 1 проц. п. Аналогично отставание – означает уменьшение на этот же процентный пункт.

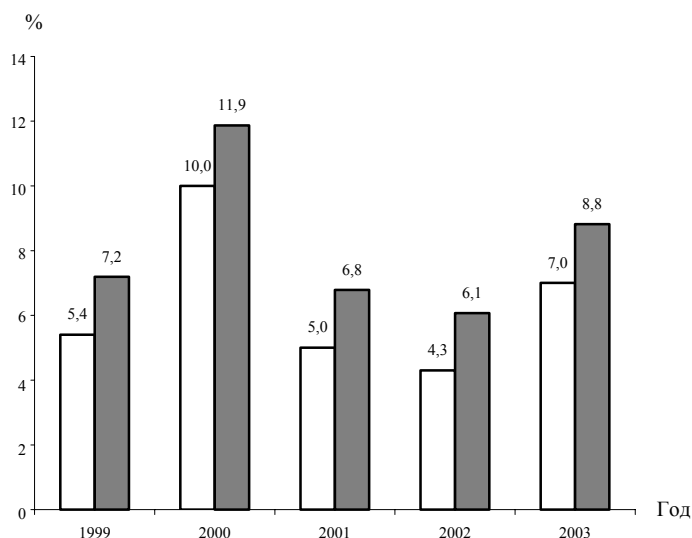

Рис. 4. Оценки динамики ВВП РФ в 1999-2003 гг.:

□ темп роста ВВП (Госкомстат РФ); ■ сопоставимый по качеству темп роста ВВП

Но, все же, главный вопрос, который возникает по результатам проведенного исследования состоит в том, каковы реальные возможности российской экономики и в дальнейшем обеспечивать опережающую динамику качественной компоненты роста.

Наша позиция и оценка состоит в том, что поскольку период выбраковки неэффективных производств практически завершен, а трансформационные факторы роста рыночного качества продукции в российской экономике практически исчерпаны, главной составляющей качественных приращений российской экономики в перспективе является технологический прогресс.

Таким образом, у России нет других инструментов обеспечения высокой динамики производства и экономического прорыва в будущее кроме науки и инвестиций.

Литература

1. *Народное хозяйство СССР за 1965-1990 гг.*
2. *Россия и страны мира – 1996. Стат. сб. Государственный комитет РФ по статистике.*
3. *Узяков М.Н. Трансформация Российской экономики и возможности экономического роста // М.: ИСЭПН, 2000.*
4. *Российский статистический ежегодник – 1995-2003. Стат. сб. Государственный комитет РФ по статистике.*